

Когда я вскочила и попыталась поспешить к ведьме, меня настиг удивленный голос Гибриса.

-Леди! Вы должны дорожить жизнью, которую дал вам Бог!

"Жизнь, данную Богом?"

Я была ошарашена и оглянулась. В своем мире я изначально была атеисткой, но такое мне приходилось читать в романах.

-Моя жизнь дана мне моими родителями, а не Богом. Если бы ты не был зачат Святым Духом, то с тобой было бы то же самое.

Будьте человечными по отношению к своим родителям, мистер. Вы понимаете?

Это предложение вот-вот должно было вырваться из моего горла, но я решила сдержаться, потому что в мире не может быть конфуцианских мыслей.

Честно говоря, это замечание не имеет смысла, даже если оно звучит, как ересь. Но вы не можете обвинять меня, человека из другого мира, в отступничестве. По крайней мере, это то, что я знаю о Гибрисе.

Я устала быть живым человеческим манекеном, который не может купить одежду без собственной матери. Я действительно не могла ни о чем думать и чувствовала себя разбитой, поэтому по возвращению думала лечь в кровать.

Елена удивилась, когда увидела меня, идущую с другой стороны. Я нервничала, боясь показать все, поэтому попыталась избежать, делая вид, что ничего не замечаю и просто продолжила идти.

Вдруг она схватила меня за руку, когда я уже собиралась пройти мимо. Когда я в оцепенении посмотрела на нее, она глубоко вздохнула, посмотрела мне в глаза и сказала:

-Леди Миджеринан, я хочу попросить у вас прощения.

...Что вы имеете в виду?

-Его Высочество... за то, что ударил леди Миджеринан по лицу.

Из моего рта вырвался вздох.

Тот, кто ударил - другой, я не знаю, почему Елена стала извиняться. Но я почувствовал себя

намного лучше, потому что она не говорила неформально, как в прошлый раз.

-Разве Леди Антебеллум ударила меня по лицу? Нет, не ударила. Ты не должна извиняться.

-Все равно, но все же.

-Ты не должен чувствовать себя виноватой. Поэтому я оставляю тебя...

Я собралась грубо попрощаться, но Елена не отпустила. Ее руки были теплыми и мягкими.

-Нет, я буду продолжать извиняться. Ничего страшного, если леди Миджериан не простит меня. Даже если я не сама ударила леди Миджериан по щеке, я виновна в том, что помогла Его Высочеству дать пощечину.

Руки Елены сжались. Ее глаза стали влажными, но она не плакала.

Несмотря на то, что ее голос дрожал, ярко-фиолетовые глаза не дрожали.

Она продолжила:

-В тот день я должна была удержать Его высочество от прикосновения к леди Миджериан. И я должна была доложить, что служанка, которая следила за мной, все неправильно поняла. Но я просто наблюдала, пока леди Миджериан не ушла. Очевидно, это - моя вина. Простите. Простите. Пожалуйста, простите меня.

Вы прямые и прекрасны. Ваша доброта заставляет меня плакать.

Если бы я была злодеем, который только притворяется добрым, я бы с легкостью возненавидела вас.

Затем я вдруг увидела руки Елены. Ее руки были безупречны, мягки и чисты.

Насколько я знаю, ее статус - горничная. Это больше похоже на служанку низкого ранга, которая обычно выполняет работу по дому, а не на старшую служанку, которая пришла из благородной семьи, чтобы прислуживать.

Работая неполный рабочий день во время обучения, я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что труд, а не работа в офисе, испортит мне руки, даже если это - работа по дому.

Если подумать, Елена выросла в сложной обстановке и была слишком занята своей ролью - исцелять сердца мужчин и заставлять их влюбляться. Все любят Елену.

Хорошая девочка была обязана "дать беспристрастный ответ" им всем. Нет времени мыть посуду, стирать или убираться. Наследный принц и императрица должны быть заняты, вызывая ее на беседу.

Когда я читала роман, я пропустила это без раздумий, но, столкнувшись с ней, я почувствовала себя странно.

Нет, давайте будем честными. Мне стало не по себе.

"Как ты можешь быть такой чистой и красивой?"

"Миледи?"

Елена напоминала мою старую подругу, которая училась в колледже. Она была единственным ребенком. Ее симпатичный и добрый характер делал ее популярной среди всех, и, как ни странно, мы ладили. Она честная и веселая. Это было причиной.

Мне она тоже нравилась. Никто не может не любить того, кто подходит с добротой.

Учитывая мое положение, подруга иногда платила за мой обед, не говоря ни слова, и даже если я не могла присутствовать на лекции, она рассказывала мне о ходе занятий.

Самое главное, у нее не было никакого умысла или поверхностного сочувствия. Она помогла бы мне точно так же, даже если бы у меня было больше денег, чем у нее, потому что она понимала мою бедность, потому что ей нравилась не "бедная я", а нравилась "я".

Но причина, по которой я не могла найти с ней общий язык...

- Разве твои родители не помогают тебе?

- Нет, я не одна в своем доме, и я не единственная...

- Но ты все еще дочь, так что... поговори с ними.

Это ирония из-за ее невинности.

Единственной трудностью в ее жизни была учеба в Гонском университете. Нет, на самом деле, поскольку она получала дорогое обучение дома, ее стартовая линия была впереди других. Она говорила это с улыбкой, хотя, по ее словам, "умирать было достаточно тяжело".

Она была добра ко мне, но она не знала трудностей. А я даже не знала, что это - привилегия -

не знать трудностей. Нет, может быть, она могла быть такой чистой, потому что не знала трудностей. Я думаю.

... То же самое можно сказать и о невинности Елены. Если бы Елена была менее красива, если бы она не была близка к наследному принцу, могла бы она быть такой наивной, если бы занималась чем-то таким же плохим, как простолюдинка?

Твоя прямота, ибо она никогда не была нарушена. Потому что все тебя любят и защищают.

-Я... я не люблю таких, как ты.

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1781520>